

УДК 902/904

DOI: 10.17223/19988613/69/5

А.Г. Марочкин, П.В. Герман, А.С. Савельева, И.А. Плац, А.В. Веретенников

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИКРОРАЙОНЫ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ХРОНОСТРАТИГРАФИИ НА ЮГЕ ТОМЬ-ЧУЛЫМЬЯ (НЕОЛИТ–ПАЛЕОМЕТАЛЛ–СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Кемеровской области – Кузбасса в рамках научного проекта № 20-49-420005 р_а.

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Рассмотрены проблемы археологического микрорайонирования на юге Томь-Чулымья. Обосновано выделение пяти археологических микрорайонов (АМР), включающих разновременные комплексы: на стыке Среднего и Нижнего Притомья (Новоромановский АМР), лесостепной части бассейна р. Яи (Яйский АМР), лесных пространств в нижнем течении р. Кии (Колеульский АМР), лесостепных ландшафтов среднего течения р. Кии (Среднекийский АМР), лесостепных северо-восточных предгорий Кузнецкого Алатау (Тисульский АМР). Сравнительный анализ локальных культурно-хронологических схем удостоверяет роль южного Томь-Чулымья как контактной зоны древних и средневековых культур.

Ключевые слова: неолит; бронзовый век; ранний железный век; Средневековье; культурная хроностратиграфия; археологические микрорайоны; контактная зона; южное Томь-Чулымье; Обь-Енисейское междуречье.

Томь-Чулымье является частью Обь-Енисейского междуречья, самобытного субрегиона на стыке Западной и Восточной Сибири. В археологическом аспекте эта территория выступала контактной зоной Верхнеобского и Среднеенисейского центров древних и средневековых культур. Южное Томь-Чулымье, находясь в центре субрегиона, занято про-

странствами Кузнецкой котловины и Мариинской лесостепи. Они разделены северными отрогами Кузнецкого Алатау, но не изолированы. Корреляция древностей этой территории фундаментально значима для археологического моделирования процессов этнокультурного взаимодействия по линиям запад–восток и север–юг.

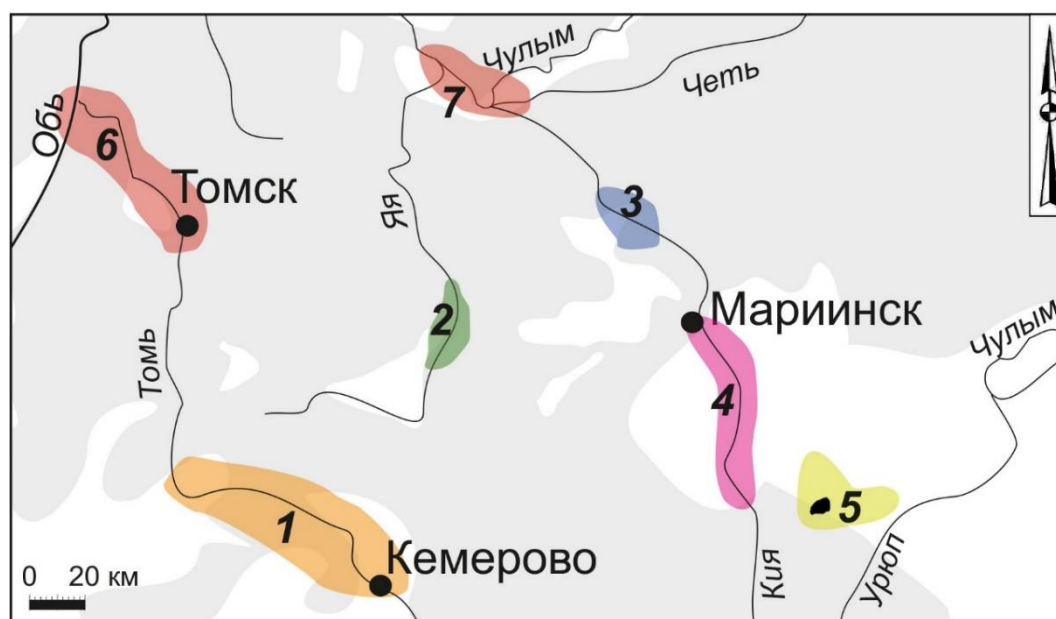

Рис. 1. Карта археологических микрорайонов (АМР) юга Томь-Чулымья:

1 – Новоромановский АМР; 2 – Яйский АМР; 3 – Колеульский АМР; 4 – Среднекийский АМР; 5 – Тисульский АМР; 6 – концентрация памятников в Томском Приобье; 7 – концентрация памятников зырянской группы в устьях рек Яи и Кии

Синхронистическая таблица археологических комплексов неолита – палеометалла – Средневековья южного Томь-Чулымья

Период / Хронология	НОВОРОМАНОВСКИЙ АМР	ЯЙСКИЙ АМР	КОЛЕУЛЬСКИЙ АМР <i>Чулымские тюрки</i> (Уколь)	СРЕДНЕКЕЙСКИЙ АМР	ТИСУЛЬСКИЙ АМР
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	XIII-XVI вв. н.э.	Верхнеобская культура (Зимник), Басандайская культура (Долгая-1, Долгая-4) Личиновская культура (Пача 4, Ивановка-1, Новороманово-2)	Лысая гора I Лысая гора I, II, Шигарское к.м.) Лачиновская (Колеул I, ст.)	К.м.: Шестаково II, Шестаково III, Михайловский; пос.: Михайловское, Шестаково I, II, XI Таштынская культура Тазарская культура К.м.: Алчедат I-III, Курск-Смоленка I, II, Усть-Серта I, II, Шестаково I; пос.: Кубаево I-IV, Шестаково I-VII, XI, XIII-XV, XVII, XVIII, XX-XXIII, Чумай IV, VII, IX; Тазаро-чулайские комплексы (Шестаково I к.м., Арчак I пос., Шестаково II пос., Арчак - с.н.) Тазаро-чулайские комплексы (Шестаково I пос., Утинка I к.м.)	Утинка I пос.
	IX-XII вв. н.э.				
	IV-VIII вв. н.э.				
РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК	II в. до н.э. - III в. н.э.	Ивановка-1 Кижировская/шеломовская культура (Долгая-1, Ивановка-1, Томская писаница, Синеречка-2) Ирменская культура (?), тургайская культура (Долгая-1, Синеречка-1)	Лысая гора I Кижировская/шеломовская (Лысая гора I); ? (Мальцево III к.м.; Яя IV, Мальцево IV) ? (Мальцево I, II)	Колеул I к.м. ? (Колеул III к.м.)	Тургайская культура (Смирновский ручей 1) Молчановская культура (Соколиное гнездо; Устье-Кожуха I); Лугавская культура (Арчак I пос., Смирновский ручей 1); Ирменская культура (Шестаково XIX); Еловская культура (Шестаково XIX)
	VII-III вв. до н.э.				
	IX-VIII вв. до н.э.				
ЭПОХА БРОЗЫ	XIII-X вв. до н.э.	Ирменская культура (Медынино-1, Писаная-1, Долгая-1, Синеречка-1) Крохалевская культура (?), Комплексы гребенчато-ямочной керамики (Новороманово-2) Самусьская культура, Крохалевская культура (Долгая-1, Долгая-2, Ивановка-1, Ивановка-2, Синеречка-1)	? (Мальцево I, II)	Эпоха поздней бронзы (Таежная Александровка I, II)	Молчановская культура (Тамбар III, Б. Берчикуль 7); Лугавская культура (Городок II, М. Берчикуль 4, Тамбар III); Ирменская культура (Тамбар III)
	XVI-XIV вв. до н.э.				
	XXII-XVII вв. до н.э.				
НЕОЛИТ	XXXI-XXIII вв. до н.э.	Кипринско-ирбинско-новокусовские комплексы, игрековские и большеимытские комплексы, артыньские (?) материалы (Новороманово-2, Долгая-1, Писаная-4) Изылинские комплексы (Долгая-1; Писаная-4)	Ранняя бронза (Яя II, IV, VI, Новониколаевка) ? (Яйский могильник, Яя-Борик, Яя I-VI, Новониколаевка, Марьевка)	Комплексы гребенчато-ямочной керамики (Шестаково XIX, Шестаково IIIа, Устье-Кожуха I), Третьяковский тип (Шестаково XIX, Устье-Кожуха I) Смирновский тип (Смирновский ручей 1)	Третьяковский тип (Тамбар III); Самусьская культура (Утинка II мог.); Окуневская культура (Б. Берчикуль 1 п., Тамбар III); Комплексы гребенчато-ямочной керамики (Б. Берчикуль 4, 7)
	XXXI-XXIII вв. до н.э.				
	XIII-XXXII вв. до н.э.				
НЕОЛИТ	LI-XIII вв. до н.э.	Изылинские комплексы (Долгая-1; Писаная-4)	? (Яйский могильник, Яя-Борик, Яя I-VI, Новониколаевка, Марьевка)	Смирновский тип (Смирновский ручей 1)	Карасевский тип (Тамбар III)
	LI-XIII вв. до н.э.				
	LI-XIII вв. до н.э.				

Колонка свидетельствует о вовлеченности Новоромановского АМР в этнокультурные процессы, имевшие место на территории Кузнецкой котловины и Томского Приобья во все периоды. Абсолютная хронология комплексов (см. таблицу) неолита, позднего неолита-энеолита, начала развитой бронзы, поздней бронзы, кулайского периода раннего железного века фундирована серией радиоуглеродных дат.

2. Яйский АМР локализован в лесостепном бассейне р. Яи, в ее нижнем течении (рис. 1, 2; 3). Общая площадь – около 70 км². Территория микрорайона включает участок нижнего течения р. Яи от границы горно-таежного и лесостепного ландшафтов в устье р. Алчедат до д. Арышево. Микрорайон включает 21 объект археологии, которые локализованы на коренных берегах и надпойменных террасах р. Яи и ее притока р. Золотой Китат.

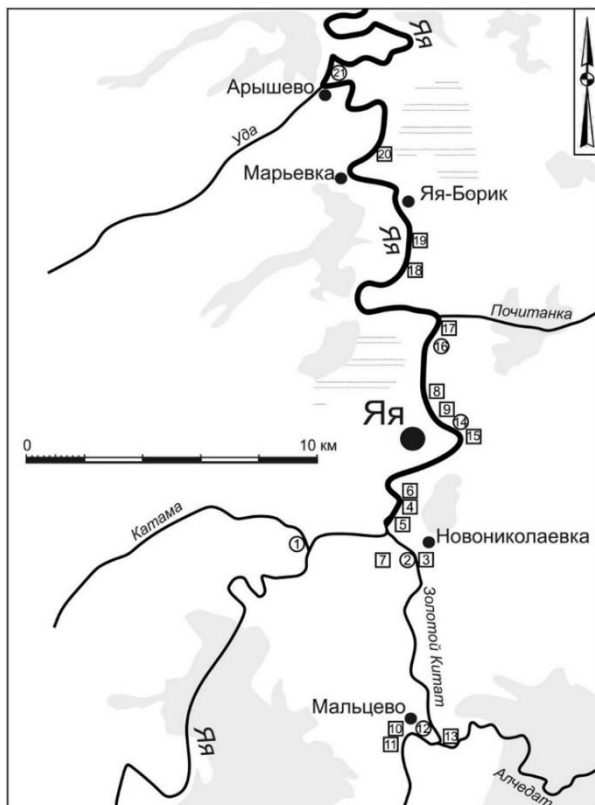

Рис. 3. Карта памятников Яйского археологического микрорайона:

1 – к.м. у устья р. Катама; 2 – к.м. Яя I; 3 – ст. Золотокитатская (Новониколаевка); 4 – ст. Яйская (Яя I); 5 – ст. Яя II (Двухслойная); 6 – ст. Яя III; 7 – м/н Яя IV; 8 – м/н Яя V; 9 – м/н Яя VI; 10 – ст. Мальцево I; 11 – ст. Мальцево II; 12 – к.м. Мальцево III; 13 – ст. Мальцево IV; 14 – к.м. Шигарское I; 15 – пос. Шигарское II; 16 – г.м. Яя VII; 17 – пещерная ст. Нижнепочитанка; 18 – ст. Алексеевский; 19 – ст. Яя-Борик; 20 – ст. Марьевская; 21 – к.м. Арышево

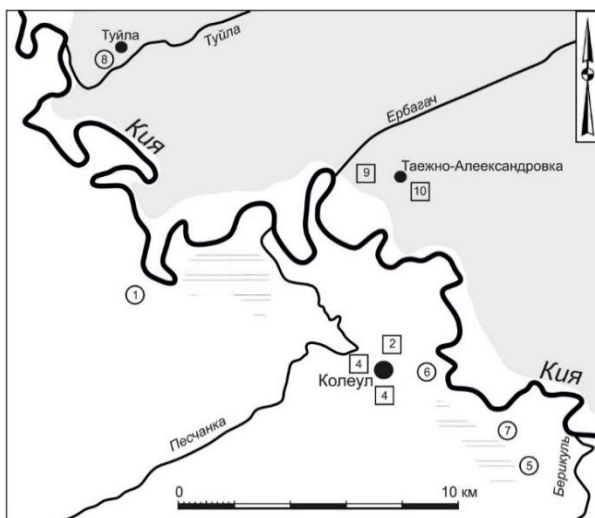

Рис. 4. Карта памятников Колеульского археологического микрорайона:

1 – к.м. Уколь; 2 – ст. Колеул I; 3 – пос. Колеул III; 4 – гор. Колеул II; 5 – к.м. Колеул I; 6 – к.м. Колеул II; 7 – к.м. Колеул III; 8 – к.м. Туйла; 9 – пос. Тажная Александровка I; 10 – пос. Тажная Александровка II

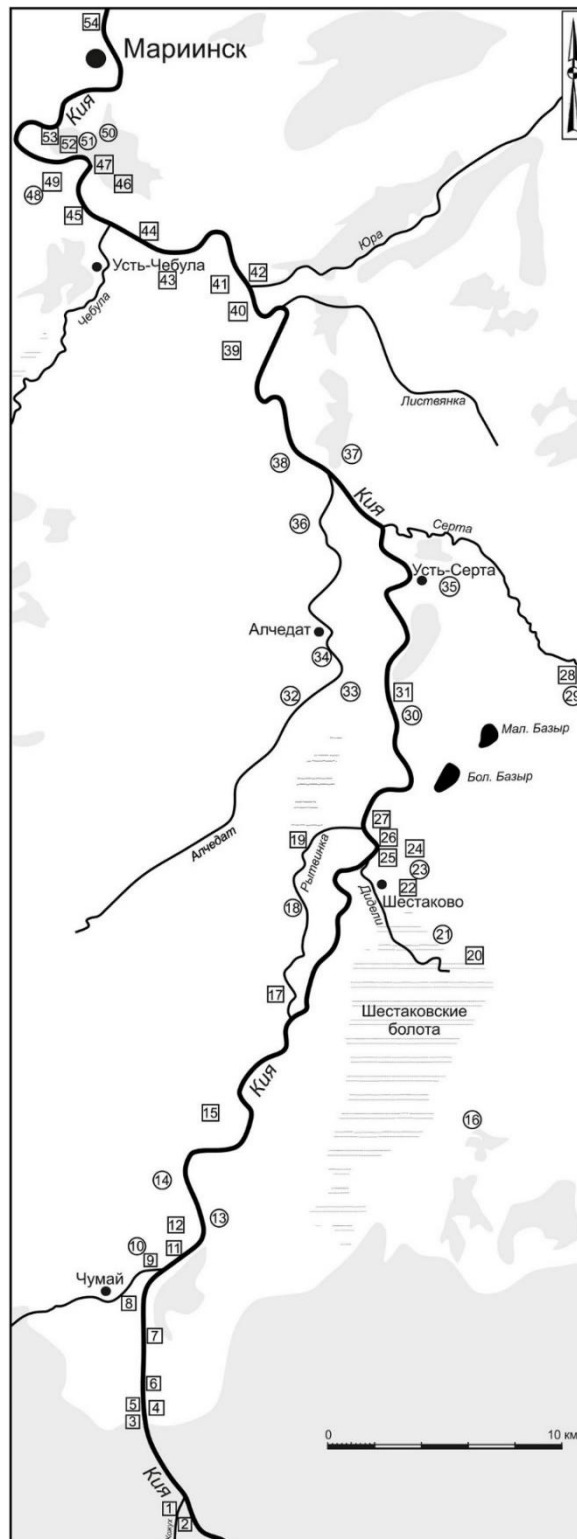

Рис. 5. Карта памятников Среднекийского археологического микрорайона

1 – ст. Кожух I; 2 – ст. Устье Кожуха I; 3 – пос. Смирновский ручей III; 4 – пос. Чумай I; 5 – пос. Смирновский ручей I, II; 6 – пос. Чумай II, IX, пос. Бухтай; 7 – ст. Чумай VI, м/н Чумай X; 8 – пос. Чумай XI; 9 – пос. Чумай IV; 10 – к.м. Чумай I; 11 – пос. Чумай I; 12 – ст. Чумай III; 13 – к.м. Кураково; 14 – к.м. Чумай II; 15 – пос. Чумай VIII; 16 – к.м. Новоивановский; 17 – пос. Михайловское; 18 – к.м. Михайловка; 19 – пос. Михайловка II; 20 – пос. Шестаково IV, V; 21 – к.м. Шестаково III; 22 – гор. Шестаково I, пос. Шестаково II, III, VI, XVI, XVII, м/н Шестаково VIII, XXIII; 23 – к.м. Шестаково I, II; 24 – пос. Шестаково XX; 25 – пос. Шестаково XVIII, XIX, ст. Шестаково XXII, м/н Шестаково XXIV; 26 – пос. Шестаково VII, X, ст. Шестаково IX; 27 – пос. Шестаково XI, XIII–XV, XXI, ст. Шестаково XII; 28 – пос. Курск-Смоленка I, II; 29 – к.м. Курск-Смоленка I, II; 30 – к.м. Усть-Серта I; 31 – пос. Усть-Серта; 32 – о.к. Алchedat I; 33 – о.к. Алchedat III; 34 – к.м. Алchedat II; 35 – к.м. Усть-Серта II; 36 – о.к. пос. Дмитриевка; 37 – к.м. Подаик; 38 – о.к. Балка; 39 – пос. Кубаево IV; 40 – пос. Кубаево II, III; 41 – пос. Кубаево I; 42 – пос. Раевка; 43 – пос. Усть-Чебула I, II; 44 – пос. Арчекас V, VI; 45 – о.к. Усть-Чебула; 46 – пос. Арчекас II; 47 – гор. Арчекас I; 48 – к.м. Баим; 49 – пос. Усть-Чебула III, Баим; 50 – к.м. Арчекаские курганы II; 51 – к.м. Арчекаские курганы I; 52 – пос. Соколиное Гнездо; 53 – пос. Арчекас III, IV; 54 – пос. Мариинск I, гор. Мариинск II

Часть выявленных объектов относится к неолитическому времени (Яйский неолитический могильник, Яя-Борик, Яя I–VI, Новониколаевка, Марьевка). Надежная культурно-хронологическая атрибуция неолитических памятников затруднена. Показательна историография Яйского могильника, отнесенного как к кузнецко-алтайской культуре, так и к раннему этапу развития верхнеобской неолитической культуры (см. обзор: [2]). Отдельные находки на неолитических объектах могут быть датированы периодом ранней бронзы.

Материалы раннего железного века представлены на культовом месте Лысая гора I (раскопки С.К. Кузнецова 1891, 1892 гг.). Здесь обнаружено в общей сложности 232 предмета из бронзы, железа, кости и камня, большую часть из них составляют наконечники стрел (152 экз.). Среди последних присутствуют типичные кулайские экземпляры, а среди предметов мелкой пластики некоторые аналогичны изделиям кижировской / шелоомской культуры.

Известные на р. Яе курганные захоронения средневекового времени (Лысая гора II, Арышево, Шигарское) также исследованы С.К. Кузнецовым в конце XIX в., но их материалы полностью утрачены.

3. Колеульский АМР локализован по залесенным берегам нижнего течения р. Кия в окрестностях с. Колеул Мариинского района (рис. 1/ 3; 4). Площадь – до 200 км².

Колеульский АМР включает 10 памятников, в том числе 4 поселения, 4 курганных могильника, 1 стоянку и 1 городище. Культурная атрибуция и датировка этих комплексов, известных в историографическом аспекте, остаются дискуссионными. Исключение составляют материалы раннего и позднего Средневековья. Сохранившиеся в фондах МАЭС ТГУ находки со стоянки Колеул I имеют отчетливо выраженное сходство с валиковой керамикой лачиновской культуры При томья. К периоду позднего средневековья (чулымские тюрки, XVI–XVII вв.) относится курганный могильник Уколь (раск. В.В. Радлова в 1863 г.).

4. Среднекийский АМР занимает участки среднего течения р. Кии на западе Мариинской лесостепи (рис. 1, 4; 5). Территория протяженностью около 90 км и площадью до 540 км² включает более 80 памятников, в том числе стоянки, городища, курганные могильники. Особенностью этого АМР выступает внутренняя локализация комплексов в три группы – Арчекаскую (Мариинскую), Шестаковскую и Чумайскую, что ранее предлагалось И.И. Баухником и А.М. Кулемзиным. Каждая группа наделена определенным своеобразием, но картографирование объектов Среднекийского АМР позволяет говорить об условности их разграничения.

У с. Чумай преобладают поселения и стоянки, могильники единичны. Преобладают объекты эпох неолита и бронзы. По результатам исследования стоянки Смирновский ручей I В.В. Бобровым выделен смирновский тип керамики периода ранней бронзы. Материалы развитой и поздней бронзы отражают связь местного населения с племенами таежных районов Томь-Чулымья (степановская, молчановская, тургайская культуры). Местонахождения раннего железного века малочисленны (поселения Чумай VIII и IX,

могильники Чумай I и II). Расположение чумайского участка на границе горно-таежного и лесостепного ландшафтов в среднем течении р. Кии характеризует его в качестве территории промысловой охоты и добычи рудных ископаемых в древности.

Возле с. Шестаково открыто более 30 археологических памятников, датированных от эпохи палеолита до Средневековья. Территория участка представляет собой микрокотловину в долине р. Кия с расположением разновременных комплексов в пойме, на террасе и по обоим коренным берегам. Шестаковская группа продолжает цепочку археологических объектов, тянувшихся с незначительными разрывами от с. Чумай. Датировка большинства из них ранним железным веком (тагарская и таштыкская культуры) подтверждает непрерывность освоения лесостепного пространства р. Кии в этот период.

С севера Среднекийский АМР замыкают археологические объекты урочища Арчекас и окрестностей г. Мариинска. Преобладают поселения, датированные ранним железным веком и периодом поздней бронзы. Особенностью арчекаской группы является «культовый» характер ряда объектов, расположенных на вершинах высоких холмов [3]. Комплексы с крестово-штамповой керамикой эпохи поздней бронзы и «тагаро-кулайский» образ многочисленных предметов мелкой пластики подтверждают роль данной территории для контактов древних насельников таежного и лесостепного Нижнего Причулымья и Мариинской лесостепи.

5. Тисульский АМР включает памятники по берегам р. Тисульки в окрестностях пос. Тисуль, серию археологических комплексов в районе оз. Большой Берчикуль и Малый Берчикуль, а также группу объектов по берегам р. Дудет в окрестностях с. Тамбар (рис. 1, 5; 6). Ландшафт АМР лесостепной с горно-таежными останцами, вплотную примыкает к северным отрогам Кузнецкого Алатау. Площадь микрорайона – до 350 км², включает более 50 памятников.

Памятники неолита рассеяны вдоль южной границы микрорайона, по горным останцам у озер Утинка, Малый и Большой Берчикуль – более 10 стоянок и производственных площадок. На многослойном поселении Тамбар III исследовано разрушенное неолитическое погребение [4].

На разновременном поселении Тамбар III получены материалы развитой (окуневская, андроновская культуры) и поздней бронзы (лугавская и ирменская культуры) с количественным преобладанием последних. Калибровка радиоуглеродных датировок лугавско-ирменских комплексов подтверждает их абсолютную хронологию в пределах XIII–XI вв. до н.э. Одна радиоуглеродная дата с калиброванным диапазоном XXVII–XXII вв. до н.э. получена нами для погребения периода развитой бронзы (самусьская культура) на оз. Утинка, но она нуждается в проверке.

Большинство комплексов Тисульского АМР относится к тагарской культуре. Радиоуглеродные даты по комплексам сопредельных территорий (Большепичугинские курганы) свидетельствуют о заселении этого района тагарскими племенами не позднее VI в. до н.э. Среди материалов позднетагарских поселений и в по-

гребальных комплексах присутствуют фрагменты и целые сосуды с кулайской орнаментацией. Данная ситуация аналогична наблюдениям В.В. Боброва на объектах раннего железного века Среднекийского АМР. Таштыкские материалы представлены на разновременном поселении Утинка I, и их верхнюю дату, согласно современной хронологии, следует доводить до VII в. н.э. Постташтыкские комплексы в Тисульском АМР неизвестны.

Сравнение локальных культурно-хронологических схем (таблица) обнажает проблему разности источниковедческих потенциалов. Наиболее репрезентативными выступают Новоромановский и Среднекийский АМР. Колеульский и Яйский АМР являются наименее изученными. Продолжение систематических разведок и стационарных раскопок во всех АМР (особенно в Яйском и Колеульском) предстает первоочередной задачей.

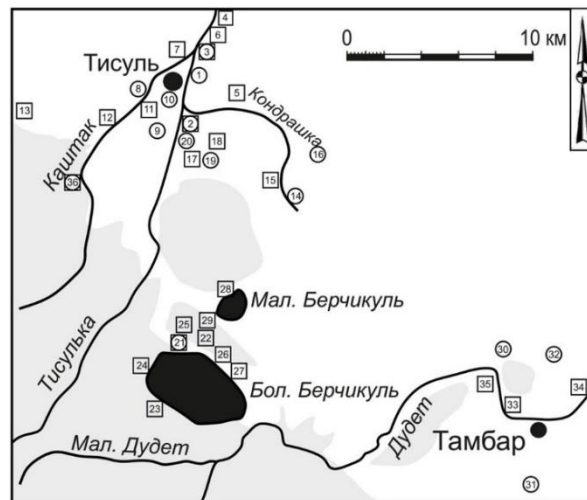

Рис. 6. Карта памятников Тисульского археологического микрорайона:

- 1 – пос. Тисуль I, III, IV; 2 – пос. Тисуль II, к.м. Тисуль III; 3 – о.к. Тисуль IV, пос. Тисуль V, X–XII; 4 – пос. Тисуль VI; 5 – пос. Тисуль VII; 6 – пос. Тисуль VIII, IX; 7 – пос. Тисуль XIII; 8 – к.м. Тисуль I; 9 – о.к. Тисуль II; 10 – о.к. Тисуль V; 11 – пос. Цимлянское озеро I, II; 12 – пос. Каштак; 13 – пос. Пустое Озеро; 14 – к.м. Кондрашка; 15 – пос. Кондрашка; 16 – к.м. Кондрашка II; 17 – пос. Утинка I; 18 – пос. Утинка II, III; 19 – к.м. Утинка; 20 – г.п. Утинка II; 21 – пос. и к.м. Большой Берчикуль I; 22 – пос. Большой Берчикуль II; 23 – пос. Большой Берчикуль III; 24 – пос. Большой Берчикуль IV–VII; 25 – пос. «Рыбхоз»; 26 – ст. Большой Берчикуль VII; 27 – ст. Большой Берчикуль VIII; 28 – пос. Малый Берчикуль I, III; 29 – пос. Малый Берчикуль II; 30 – к.м. Выселки I, II; 31 – о.к. Тамбар I; 32 – к.м. Тамбар II; 33 – пос. Тамбар I; 34 – пос. Тамбар II; 35 – пос. Тамбар III; 36 – Каштакское городище и рудник, к.м. Каштак I

В 1990-х гг. В.В. Бобровым установлена тенденция взаимного проникновения верхнеобских и среднеенисейских этнокультурных ареалов для эпохи бронзы Кузнецко-Салаирской горной области. Эта концепция прошла проверку новыми источниками [5]. Отметим, что проблема переходного времени от бронзы к раннему железу требует дальнейшей проработки ввиду дискуссионности выделения позднеирменских комплексов в Кузнецкой котловине и соотношения тургайских и молчановских комплексов в Мариинской лесостепи. Попытки подтверждения или отрицания данной тенденции для неолита пока малопродуктивны из-за лакуарности источников и неразработанности подходов к культурно-хронологической интерпретации раннеголоценовых комплексов Мариинской лесостепи. Единственным ис-

точником в установлении культурно-типологических связей между западными и восточными памятниками неолита Томь-Чулымья остаются отдельные предметы каменного инвентаря грунтовых погребений [4].

Проведенная корреляция показывает сохранение обозначенной тенденции для раннего железного века: сначала при формировании «синтетической» кижировской (шеломокской) культуры, а затем при вовлечении всего Томь-Чулымья в этнокультурный ареал поднекулайских сообществ. Для средневековых материалов эта тенденция скорее нехарактерна из-за устойчивости таштыкской традиции в Мариинской лесостепи. Но и в данном случае находки лачиновской (?) керамики в Колеульском АМР ставят вопрос о некоторой связанности происходивших процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.С., Шерстобитова О.С., Гаркуша М.А. Археологические микрорайоны Западной Сибири: теория и практика исследований. Омск : Наука, 2011. 196 с.
2. Зах В.А. Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. Тюмень : Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. 168 с.
3. Бобров В.В., Боброва Л.Ю. Бронзовые предметы скифского времени с горы Арчекас (Кузнецкий Алатау): новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, № 2. С. 78–86.
4. Бобров В.В. Каменные орудия разрушенных погребений из северных предгорий Кузнецкого Алатау // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2015. С. 139–145.
5. Бобров В.В. Периодизация эпохи бронзы Кузнецко-Салаирской горной области // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. М., 2008. С. 288–291.

Pavel V. German, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: lithos@mail.ru

Anna S. Savel'eva, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: antverpen@mail.ru

Ivan A. Plats, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ivanplac@yandex.ru

Alexey V. Veretennikov, Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: veretennikov862@gmail.com

ARCHAEOLOGICAL MICRODISTRICTS AND PROBLEMS OF CULTURAL CHRONOSTRATIGRAPHY IN THE SOUTH OF TOM-CHULYM REGION (NEOLITHIC–PALEOMETAL–MIDDLE AGES)

Keywords: Neolithic; Bronze Age; Early Iron Age; Middle Ages; cultural chronostratigraphy; archaeological microdistricts; contact zone; southern Tom-Chulym region; Ob-Yenisei interfluvium.

Tom-Chulym region is a part of the Ob-Yenisei interfluvium at the junction of Western and Eastern Siberia. In ancient times and the Middle Ages it was a zone of interaction between the Upper Ob, Middle Yenisei and Middle Ob centers. Mapping of archaeological sites in the south of Tom-Chulym region reveals 5 archaeological microdistricts (AMD). The AMD's sites correlate with the complexes of neighboring territories. Local AMD materials are a basis of the integrated cultural-chronological scheme of the Tom-Chulym region.

1) Novoromanovskiy AMD is located along the banks of the Tom River from the Yurga town to the Izvestkovyy village. The total area is up to 250 sq. km (stretched along the river for 60 km). It is located at the junction of low-lying forest-steppe and forest landscapes of the Lower Tom region, the forest-steppe watersheds of the Kuznetsk depression and the western rocky foothills of the black taiga of the Kuznetsk Alatau. The number of archaeological sites is over 40. The dating of the various complexes includes Early Neolithic, Late Neolithic – Eneolithic, Early and beginning of the Developed Bronze Age, Late Bronze Age, transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age, Early Iron Age (Scythian and Kulai periods), Early Middle Ages, Developed Middle Ages.

2) Yayskiy AMD is located in the forest-steppe basin of the river Yaya, in its middle course. Its area is up to 150 sq. km. It includes 21 archaeological sites. AMD contains settlement and burial complexes, but cultural interpretation and absolute chronology of the most of them needs clarification.

3) Koleul'skiy AMD is located along the forested banks of the lower reaches of the Kiya river in the vicinity of the Coleul village of the Mariinsky district. Its area is up to 200 sq. km. It includes 9 archaeological sites. Their cultural interpretation is debatable.

4) Srednekiyskiy AMD occupies the western end of the Mariinsky forest-steppe, in the middle reaches of the Kiya river. Its area is up to 540 sq. km. It includes more than 80 archaeological sites. The complexes are conditionally localized into three groups – Archekasskaya (Mariinskaya), Shestakovskaya and Chumayskaya. Historiographically archaeological sites of the Upper Paleolithic, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age (most of the monuments) and the Middle Ages have identified.

5) Tisulsky AMD includes monuments along the banks of the Tisulka river, in the area of the lakes Big Berchikul and Small Berchikul, on the banks of the Dudet river. The landscape is forest-steppe with mountain-taiga outliers. Its area is up to 350 sq. km. It includes more than 50 archaeological sites. It contains the materials of the Mesolithic, Neolithic, Bronze and Early Iron Ages.

The correlation of local cultural and chronological schemes confirms the role of the southern Tom-Chulym region as a contact zone of ancient and medieval cultures of the Upper Ob and Middle Yenisei regions. The emergence of this trend was recorded in the Neolithic complexes, multiplied in the Bronze Age and remained at a high level throughout the entire Early Iron Age, gradually died out by the Middle Ages.

REFERENCES

1. Tataurov, S.F., Tataurova, L.V., Tikhonov, S.S., Sherstobitova, O.S. & Garkusha, M.A. (2011) *Arkheologicheskie mikrorayony Zapadnoy Sibiri: teoriya i praktika issledovaniy* [Archaeological microdistricts of Western Siberia: theory and practice of research]. Omsk: Nauka.
2. Zakh, V.A. (2003) *Epokha neolita i rannego metalla lesostepnogo Prislair'ya i Priob'ya* [The Neolithic and Early Metal Age of the Forest-Steppe near-Salair and Ob Region]. Tyumen. 168 p.
3. Bobrov, V.V. & Bobrova, L.Yu. (2017) Newly Discovered Bronze Artifacts of the Scythian Period from Archekas Mountain, Kuznetsk Alatau. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 45(2). pp. 78–86. (In Russian). DOI: 10.17746/1563-0110.2017.45.2.078-086
4. Bobrov, V.V. (2015) Kamennye orudiya razrushennykh pogrebeniy iz severnykh predgoriy Kuznetskogo Alatau [Stone tools of destroyed burials from the northern foothills of the Kuznetsk Alatau]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Arkheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdistitsiplinarynykh issledovaniy* [Archeology of Western Siberia and Altai: An Interdisciplinary Research]. Barnaul: Altai State University. pp. 139–145.
5. Bobrov, V.V. (2008) Periodizatsiya epokhi bronzy Kuznetsko-Salairskoy gornoy oblasti [Periodization of the Bronze Age of the Kuznetsk-Salair mountain region]. In: Derevyanko, A.P. & Makarov, N.A. (eds) *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the 2nd (18th) All-Russian Archaeological Congress]. Moscow: RAS. pp. 288–291.